

Б. П. Смагоринский

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье изложены основные жизненные вехи и научные достижения ведущих ученых в области оперативно-разыскной деятельности, сыгравших значительную роль в становлении и развитии самостоятельной науки. Становление теории оперативно-розыскной деятельности началось с 1953 г., когда в Московской высшей школе милиции появилась первая кафедра «Оперативно-розыскной деятельности». В силу жизненных обстоятельств автору статьи довелось общаться практически со всеми учеными в области оперативно-розыскной деятельности, которые в 60-70 гг. прошлого века разрабатывали концептуальные основы относительно нового научного направления — теории оперативно-розыскной деятельности (А. Г. Лекарем, Д. В. Гребельским, В. А. Лукашовым, В. Г. Бобровым). Изложенные в работе факты написаны на основе собственных впечатлений от общения с метрами теории оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: диссертация, монография, оперативно-розыскная деятельность, кафедра, вуз.

B. P. Smagorinskiy

FOUNDERS OF THE THEORY OF DETECTIVE ACTIVITY

The article deals with the main life points and scientific achievements of the leading scientists in the detective activity sphere, playing a considerable role in the development of the science itself. Formation of theory of detective activity began in 1953, when the first Department of Detective Activity was established in Moscow Training College of Militia. Owing to the force of circumstances the author of this article had occasion to associate with all scientists in the field of detective activity, who in the 1960-1970-s of the XX century worked out conceptual fundamentals of relatively new research branch — theory of detective activity (Lekar A.G., Grebelsky D.V., Lukashov V.A., Bobrov V.G.). The communication practices with the recognized scientists are used in the article as a reflection the personal impressions.

Keywords: research work, monographs, detective activity, department, higher educational establishment.

Неумолимо идут годы ... Моя жизнь сложилась так, что мне посчастливилось лично знать практически всех корифеев теории оперативно-розыскной деятельности: А. Г. Лекаря, Д. В. Гребельского, В. А. Лукашова, В. Г. Самойлова, В. Г. Боброва. К сожалению, их уже нет среди нас ... Когда я сейчас участвую в приеме экзаменов у адъюнктов и интересуюсь, что они могут сказать о «грандах» ОРД, в лучшем случае получаю в ответ наименование одной—двух работ этих авторов... Да это и естественно: нынешние молодые полицейские — адъюнкты и соискатели, можно сказать, по возрасту уже внуки или даже правнуки Антона Григорьевича Лекаря или Дмитрия Владимировича Гребельского...

В данных коротких заметках я хотел бы рассказать о своих впечатлениях общения с этими незаурядными людьми — как по чисто

профессиональным вопросам, так и по сугубо личным.

Итак, профессор А. Г. Лекарь. Он научный руководитель моей кандидатской диссертации. 1974 год. А. Г. Лекарь — генерал-лейтенант внутренней службы, начальник штаба МВД СССР. Я — адъюнкт академии управления МВД СССР, лейтенант милиции. С «дрожью» в коленках прихожу на Огарева, 6, поднимаюсь на 2 этаж — и вот я в его кабинете А. Г. Лекаря. Вижу его первый раз: так сказать, знакомство адъюнкта с научным руководителем. А. Г. Лекарь: в генеральской форме — крупная фигура, круглое лицо, большой лоб, пыливый пристальный взгляд несколько прищуренных глаз. Спокойный разговор, напутствия, пожелания «держаться» в науке. Секретарь принесла мне чашку чая. Я начинаю осваиваться и протягиваю научному руководителю, как мне казалось, идеальный план

2
моей кандидатской диссертации на листах — я его несколько дней составлял, советовался с преподавателями на кафедре и коллегами-адъюнктами. Минут 15 А. Г. Лекарь внимательно читает, затем берет остро заточенный карандаш и начинает что-то писать... Я напряженно жду, с каждой минутой все отчетливее понимая, что от моего «плана диссертации» мало что останется... Закончив писать, Антон Григорьевич в двух словах сначала положительно оценивает мой первый опыт, а затем в течение минут 40 четко, последовательно рассказывает, что, на его взгляд, должно быть в моем исследовании... Я лихорадочно пытаюсь законспектировать пожелания научного руководителя (в то время еще никаких нормальных диктофонов не было), кое-что успеваю (дома потом долго расшифровываю...), но, оказывается, А. Г. Лекарь почти все сформулировал на моих листках своим мелким каллиграфическим почерком.

Следующая моя встреча с научным руководителем состоялась примерно через 10 месяцев, когда я, гордый, принес ему первую главу диссертации. Через неделю начальник штаба вызвал меня к себе. Все практически повторилось, как и с планом диссертации... В итоге от первого варианта первой главы почти ничего не осталось...

В А. Г. Лекарю меня поражало несколько вещей. Во-первых, умение формулировать серьезные теоретические проблемы теории ОРД, отталкиваясь от конкретных частных вопросов оперативно-разыскной практики предупреждения и раскрытия преступлений. Одно дело — читать его докторскую диссертацию в библиотеке, и совсем другое — непосредственно ощущать «рождение» различных дефиниций непосредственно в процессе общения с ним. Во-вторых, являясь членом коллегии МВД СССР, руководителем ведущего управления министерства, доктором юридических наук, профессором, генерал-лейтенантом внутренней службы, в общении Антон Григорьевич был очень прост. Я неоднократно бывал у него дома на улице 2-й Фрунзенской, знаком с супругой — Надеждой Александровной, их дочкой и сыном Виктором (с ним мы одноклассники, играли в шахматы). Достаточно простая обстановка квартиры, много книг, на столе — вкусная домашняя еда, приготовленная Надеждой

Александровной.

И наконец, в-третьих, Антон Григорьевич очень щепетильно относился к своим научным регалиям. В 70-е годы прошлого века степень доктора юридических наук, звание профессора, тем более по оперативно-разыскной деятельности (а он первый защитил докторскую диссертацию по этой проблематике) — воспринимались совсем не так, как сегодня... Небольшая иллюстрация. В апреле 1977 г. на кафедре организации ОРД Академии управления в Москве обсуждалась моя кандидатская диссертация. Обсуждение диссертационных работ на кафедре в те годы проходило очень серьезно — по 2,5—3 часа, очень редко работа рекомендовалась сразу к защите. На обсуждение моей работы А. Г. Лекарь приехал, хотя как член коллегии МВД СССР мог бы и прислать только отзыв... И вот, после моего выступления и ответов на многочисленные вопросы рецензентов, заместитель начальника кафедры, в то время Виталий Григорьевич Бобров (Д. В. Гребельский болел в этот день), предоставляет слово научному руководителю — начальнику штаба МВД СССР генерал-лейтенанту А. Г. Лекарю. Антон Григорьевич нахмурился, сделал паузу, выступил, а уже после окончания заседания, когда преподаватели ушли из кабинета, в достаточно резкой форме отчитал В. Г. Боброва: «Я что, не доктор наук, не профессор? Почему Вы позволяете себе игнорировать эти вещи, что, думаете, если я работаю на практике, то уже никакого отношения к науке не имею?! Или Вы думаете, что генеральское звание это плюс, а доктор наук, профессор — минус?..». Конечно, Виталий Георгиевич Бобров попытался объяснить свое представление регалий А. Г. Лекарю, извинялся за нетактичность, но, по большому счету, за все время знакомства с А. Г. Лекарем я видел его таким раздраженным всего один раз. Да и Виталий Григорьевич Бобров эту ситуацию запомнил надолго — мы с ним многие годы общались и часто вспоминали этот эпизод.

Д. В. Гребельский. Дмитрий Владимирович был знаком еще с конца 40-х годов прошлого века с моим отцом Павлом Семеновичем по работе и в органах НКВД и МВД СССР. Он советовал моему отцу, который после 15 лет руководства отделом уголовного розыска УВД Волгоградской области перешел в 1968 г. на работу в только что образованную Высшую следственную школу МВД

СССР заместителем начальника кафедры специальных дисциплин, обобщить свой опыт оперативной работы и подготовить кандидатскую диссертацию. У моего отца не сложилось. Он с удовольствием читал лекции, вел групповые занятия, но вот что-то писать, как он говорил, «это — не мое»... Может быть, и поэтому еще Дмитрий Владимирович относился ко мне по-отечески, вызывал к себе в кабинет, вникал в проблемы моего диссертационного исследования, советовал, поправлял. В тот момент (1974 г.) он был очень занят, завершал работу над своей докторской диссертацией, но все равно находил время и для меня, и для тех адъюнктов, исследованиями которых он руководил.

Хорошо помню обсуждение на кафедре его докторской диссертации. Начальником кафедры был Владимир Андреевич Лукашов. Д. В. Гребельский уже в то время — признанный теоретик оперативно-разыскной деятельности, имеющий большое количество фундаментальных работ по теории ОРД, заслуженный авторитет в среде ученых не только системы МВД, но и юристов гражданских вузов. Но ему уже исполнилось 60 лет, а он еще не доктор наук. В. А. Лукашов значительно моложе Д. В. Гребельского, и уже несколько лет доктор юридических наук по ОРД. При всей внешней благопристойности отношения между этими двумя учеными были непростые. Даже мы, адъюнкты, это видели и знали... Обсуждение на кафедре организации ОРД диссертации Д. В. Гребельского. В. А. Лукашов открывает заседание. Д. В. Гребельский излагает суть своей работы, вопросы, ответы, — все вроде бы как обычно. И вот слово предоставляется последнему рецензенту — доценту Владимиру Григорьевичу Самойлову, который в этот момент был докторантом и тоже вскоре должен был представить на обсуждение докторскую диссертацию по ОРД. Если все выступавшие до этого исключительно положительно оценивали работу Д. В. Гребельского и рекомендовали кафедре одобрить диссертацию в целом и передать в диссертационный совет для защиты, то Владимир Георгиевич, в целом положительно оценив труд Д. В. Гребельского, начал формулировать ряд достаточно серьезных замечаний, и в заключении — вывод: одобрить представленную работу в качестве основы докторской диссертации с последующим

контрольным обсуждением на кафедре. Причем замечания, даже мы, адъюнкты, это поняли, касались терминологии организационно-управленческого подхода к оперативно-разыскной деятельности, т. е. это скорее были замечания не В. Г. Самойлова (он их просто озвучил), а В. А. Лукашова как первопроходства этой проблематики, ретраслировавшего устами В. Г. Самойлова эти претензии.

В аудитории — тишина, присутствующие напряглись. Мы, адъюнкты, с интересом гадали, чем все это закончится. В наступившей тишине слово взял Р. С. Белкин. Доктор, профессор, признанный ученый-криминалист не только в СССР, но и в мире, интеллеktуал, великолепный лектор — в общем — для нас — адъюнктов — настоящий живой памятник... Рафаил Самуилович сказал примерно следующее: «Я что-то не понимаю, что сейчас происходит. Дмитрий Владимирович Гребельский — заслуженный состоявшийся ученый, мэтр оперативно-разыскной деятельности, благодаря которому во многом теория ОРД криминалистами «со скрипом» была признана самостоятельной научной дисциплиной. Его монографии — азбука оперативно-разыскной деятельности. В кругу ученых Дмитрий Владимирович уже давно воспринимается как доктор, профессор, и если он только сейчас нашел время, чтобы оформить свои труды в «кирпич» докторской диссертации, ему нужно просто сказать: «Спасибо» и пожелать скорейшей и, я думаю, блестящей защиты, а не рекомендовать какие-то «иезуитские» замечания...»; «А Вам, — обратился Р. С. Белкин к В. Г. Самойлову, — прежде чем делать какие-либо замечания уважаемому авторитету в области ОРД, не лишним было бы подумать о своей защите в будущем докторской диссертации...»

Нужно ли говорить, что после этого выступления диссертация была одобрена, рекомендована к защите, и вскоре Д. В. Гребельский с блеском защитил ее в диссертационном совете Академии управления.

А вот с защитой диссертации В. Г. Самойлова возникли серьезные проблемы. В совете было задано много вопросов, на которые Владимир Георгиевич убедительно ответить не смог, и в итоге черных шаров при голосовании оказалось больше... И только через 1,5 года он смог повторно успешно пройти через горнило

диссертационного совета и стал доктором юридических наук.

В 1986 г. мне пришлось уехать на работу доцентом кафедры ОРД Карагандинской ВШ МВД СССР. Уже за несколько лет до этого Д. В. Гребельский настоятельно советовал мне работать над докторской диссертацией. Я соглашался, но все «руки не доходили». Осенью 1986 г. я отчетливо понял: чтобы не остаться «навечно» в Караганде, нужно писать докторскую диссертацию. Дмитрий Владимирович помог определиться с темой — «Обеспечение охраны собственности граждан от преступных посягательств». И вот в двадцатых числах ноября 1986 года получаю от него большое письмо, в котором он желает мне творческих успехов в разработке темы и дает конкретные советы, касающиеся структуры работы. Только собрался ему отвечать — узнаю: 23 ноября его не стало... Вечная ему память.

В. Г. Бобров. Виталий Георгиевич сыграл особую роль в моей жизни. Фактически именно он положил начало моей научной и научно-педагогической карьере в системе МВД. 1973 год. Я работаю инспектором уголовного розыска УВД Волгоградской области. На одном из оперативных совещаний начальник ОУР В. С. Комиссаров обратился к нам: «Кто хочет поехать в командировку в ВШ МВД СССР в Москву?» Захотели все. Тогда следующая вводная: нужно написать реферат по какой-либо проблеме оперативной работы, с тем чтобы выступить на совещании, которое на базе ВШ МВД СССР будет проводить начальник только что образованного в системе УУР МВД СССР отдела «А» полковник милиции В. Ф. Чванов. Желающих что-либо писать среди сыщиков нашего отдела не нашлось. Я же решил попробовать, и через несколько дней принес начальнику ОУР УВД изложенное на 10 страничках свое видение проблемы внутрикамерной разработки задержанных и арестованных — это была именно моя линия работы в уголовном розыске УВД. В. С. Комиссаров прочитал и разрешил мне командировку в ВШ МВД СССР. И вот — Москва, Высшая школа МВД СССР на ул. 3. и А. Космодемьянских (впоследствии — Академия управления МВД России). Состав участников совещания (нас было около 40 человек) был следующим. 30 — полковники милиции, 7 — подполковники милиции, все — начальники или

заместители начальников отдела «А» со всего СССР. Лейтенант милиции, да еще просто инспектор уголовного розыска — я один. Совещание вели мэтр оперативной работы, известная личность среди сотрудников уголовного розыска всей страны полковник милиции В. Ф. Чванов и заместитель начальника кафедры организации ОРД ВШ МВД СССР подполковник милиции В. Г. Бобров. На второй день совещания я выступил со своим сообщением о специфике внутрикамерной разработки в ОУР УВД Волгоградской области. После моего выступления меня подозвал к себе В. Г. Бобров и стал расспрашивать: кто я, откуда, образование и т. д. В итоге он настоятельно порекомендовал мне поступать в адъюнктуру ВШ МВД СССР на их кафедру. Когда я сказал, что у меня базовое техническое высшее образование (я окончил Волгоградский политехнический институт), Виталий Георгиевич пояснил: «Ничего страшного, сдашь дополнительно кандидатский экзамен по теории государства и права...». В итоге, через год, с легкой руки В. Г. Боброва я и оказался адъюнктом кафедры организации ОРД только что образованной Академии управления МВД СССР.

С тех пор прошло почти 40 лет. Полтора года (1988 — 1989 гг.) мы вообще с Виталием Георгиевичем сидели в одном кабинете: оба были докторантами кафедры организации ОРД Академии управления МВД СССР. Виталий Георгиевич «апробировал» на мне основные проблемные вопросы докторского исследования (он защитил докторскую на год раньше меня). Естественно, я старался максимально воспользоваться его советами по теме своего исследования. Впоследствии В. Г. Бобров неоднократно приезжал в Волгоград, когда я уже был начальником Волгоградского института МВД России, а затем и Академии МВД России, выступал оппонентом на защитах диссертаций. Это удивительный человек: острый критический ум, блестящие ораторские способности, тонкое чувство юмора. С ним было всегда интересно: и рассуждать о проблемах теории оперативно-розыскной деятельности, особенно о специфике оперативной разработки, в теории и практике которой он, на мой взгляд, сравним только со своим учителем — Д. В. Гребельским, и просто говорить «о жизни». Полтора года, которые мы с Виталием Георгиевичем работали вместе в одном

небольшом кабинете как докторанты, для меня останутся в памяти навсегда. Поэтому и уход из жизни Виталия Георгиевича для меня лично невосполнимая потеря.

Чтобы не заканчивать свои воспоминания на печальной ноте, скажу следующее.

Во всех сферах научной деятельности за последние годы произошли значительные изменения. Не осталась в стороне от них и теория оперативно-разыскной деятельности (ОРД). Появилось много интересных работ молодых ученых, в которых исследовались новеллы в области как общей части теории ОРД, так и проблемы совершенствования конкретных аспектов организации и тактики оперативной разработки, предотвращения, раскрытия и оперативно-разыскного сопровождения процесса расследования отдельных видов преступных посягательств. В стране изменился социально-экономический строй, и это потребовало корректировки соответствующих мер предупреждения и раскрытия преступлений со стороны как органов внутренних дел в целом, так и их оперативных аппаратов. Теория ОРД не стоит на месте. Усилиями научных работников и опытных практиков разрабатываются адекватные меры воздействия оперативных аппаратов органов внутренних дел на складывающуюся криминогенную обстановку. Сейчас уже никто не спорит, самостоятельна ли теория ОРД как научная дисциплина. И криминалисты, и криминологи, и процессуалисты однозначно с этим согласились. Но ведь в 60—70 гг. прошлого века все было по-другому. В связи с этим мне бы хотелось, чтобы сегодняшние молодые доктора и кандидаты юридических наук по специальности «оперативно-разыскная деятельность», преподаватели, адъюнкты, практические работники криминального блока полиции, которые интересующиеся научной проблематикой, помнили, что у истоков формирования современной теории ОРД, стояли именно те мэтры оперативно-разыскной деятельности, о которых я попытался рассказать выше...

© Смагоринский Б. П., 2014